

Исх. 1592 от 24.06.2021

Председателю Общественного совета
при ФАС России

А.В. Шаронову

*О направлении материалов к заседанию
Общественного совета*

Уважаемый Андрей Владимирович!

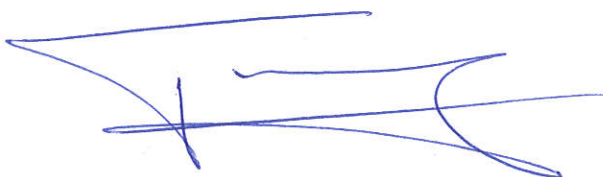
Благодарю Вас за включение вопроса «Об уголовном преследовании бизнеса за картельные соглашения. Проблема применения антикартельного законодательства в делах, связанных с сговором при государственных закупках» в повестку заседания Общественного совета при ФАС 30 июня текущего года и подтверждаю готовность выступить с соответствующим докладом.

В целях заблаговременного формирования материалов заседания Общественного совета направляю Вам таблицу, содержащую предложения по изменению текущего антикартельного законодательства в целях снижения случаев необоснованного или несоразмерного преследования бизнеса, составленную в рамках подготовки вышеозначенного доклада.

Приложение: таблица предложений на 6 листах

С уважением,

Президент Организации,
Член Общественного совета

П.Б. ТИТОВ

Таблица предложений в части Дополнения антикартельного законодательства

Текущее положение	Позиция Федеральной антимонопольной службы	Предложения «Деловой России» от имени предпринимательского сообщества
<p>Предложения о изменениях в Федеральный закон «О защите конкуренции» редакции ФЗ «О защите конкуренции» в ст.4 «Основные понятия» отсутствует определение картеля (при этом даются определения менее тяжких нарушений: недобросовестная конкуренция, координация экономической деятельности, вертикальные соглашения и пр.)</p>	<p>-</p>	<p>В связи с отсутствием в «Основных понятиях» ФЗ «О защите конкуренции» определения «картеля» существует риск злоупотреблений и расширительных трактовок.</p> <p>В результате презумпция запрета картелей <i>per se</i>, не требующая доказывания ограничения конкуренции, а лишь доказывания факта соглашения с теми или иными последствиями (<i>указанными в п.1—5 ч.1 ст. 11 135-ФЗ</i>), влечёт за собою неправильное и упрощённое правоприменение.</p> <p>Такое правоприменение стало возможным ввиду отсутствия системности в правоприменении норм статей 1 и 3 Федерального закона «О конкуренции», в соответствии с которыми вводится запрет картеля как вида монополистической деятельности, а не вообще соглашений с определёнными последствиями, а также в связи с несовершенной конструкцией правовой нормы ч.1 ст.11 данного Федерального закона.</p> <p>Отсутствие определения понятия «Картель» привело к ошибочному восприятию нарушений правил определения победителя торгов в качестве ограничения конкуренции на товарном рынке, основанного на неправоильном использовании термина конкуренции как соперничества не вообще как такового между хозяйствующими субъектами (в т.ч. соперничества за победу на торгах), а соперничества на товарном рынке.</p>

		<p>Кроме того, упрощённое правоприменение запрета не монополистической деятельности в виде ограничивающего конкуренцию соглашения, а соглашения конкурентов, влекущих указанные в п.1—5 ч. 1 ст. 11 ФЗ «О защите конкуренции» последствия, сформировало упрощённое и формальное правоприменение.</p> <p>В результате отсутствия понятия «Картель» в ст.4 и неудачные формулировки ч.1 ст.11 Федерального закона приводят к тому, что обычная коммерческая деятельность, в т.ч. производственная кооперация, становятся незаконной и даже уголовно наказуемой.</p> <p>В связи с этим считаем необходимым дополнить ст.3 Федерального закона «О защите конкуренции» следующими трактовками:</p> <p>...24) картель — вид монополистической деятельности, заключающийся в заключении и реализации соглашений между хозяйствующими субъектами — конкурентами на товарном рынке, влекущего ограничение, устранение, недопущение конкуренции</p> <p>25) антиконкурентное соглашение между участниками торгов — соглашение между хозяйствующими субъектами, участвующими в подготовке и осуществлении торгов, целью которого является нарушение порядка определения победителя торгов.</p>
-	<p>Увеличение полномочий Федеральной антимонопольной службы в части изъятия и выемки документов и предметов</p>	<p>Во внесённых в рамках законопроекта 848392-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции...» предлагается существенно расширить полномочия антимонопольного органа в части изъятия и</p>

	<p>(Дополнение ст. 25⁴⁻¹ Федерального закона «О конкуренции»)</p>	<p>выемки документов и предметов, при этом содержание предлагаемых норм является в высокой степени коррупционным, поскольку в них отсутствуют какие-либо ограничения пределов усмотрения должностных лиц антимонопольного органа.</p> <p>Так, например, правки не содержат порядок и исчерпывающий перечень критериев принятия решений о допустимости повреждения имущества; не содержат порядка и исчерпывающего перечня критериев, на основании которых будут определяться не имеющие отношения к предмету проверки документы и предметы, которые не подлежат изъятию (выемке).</p> <p>Также в вышеозначенном законопроекте не содержится порядок и исчерпывающий перечень критериев, на основании которых будет приниматься решение, что подлинники документов могут быть уничтожены, сокрыты, исправлены или заменены. Более того, изъятие (выемка) отдельных документов и предметов может привести к затруднению (или полной невозможности) ведения хозяйственной деятельности. При этом отсутствуют какие-либо гарантии в отношении прав лица, к которому были необоснованно применены указанные меры.</p> <p>В целом принятие подобных норм, учитывая высокую активность Федеральной антимонопольной службы, значительно и необоснованно увеличивает нагрузку на бизнес и провоцирует возможные злоупотребления.</p>
--	--	---

<p>Преступления, предусмотренные текущей редакцией ст.178 ч.1 УК РФ могут (помимо прочего) наказываться лишением свободы сроком до трёх лет</p>	<p>Предложение максимальный срок лишения свободы до четырех лет</p>	<p>является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации.»</p>
<p>-</p>	<p>Введение новых квалификационных составов преступления в ст. 178 УК РФ, предусматривающих лишение свободы на срок до 6 лет, в том числе предложенное ужесточение ответственности за деяния, совершённые «лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного...»</p>	<p>Позиция делового сообщества состоит в том, что ужесточение ответственности за экономические преступления неприемлемо.</p> <p>В целом считаем необходимым при формировании предложений о изменениях в уголовное законодательство его гуманизацию, с заменой реальных сроков лишения свободы запретом на профессию и соответствующим возмещением ущерба; в целом же в настоящий момент в российском законодательстве преступления против собственности наказываются более строго в сравнении с преступлениями против личности, что, по нашему мнению, нарушает принципы соразмерности наказания преступлению.</p> <p>Считаем необоснованным идею подобного ужесточения. Введение подобного избирательного правила в отношении управленцев и собственников не существует ни в зарубежном, ни в российском законодательстве; уголовная или административная ответственность не должна ставиться в зависимость от места, занимаемого лицом в органах управления, либо от факта владения бизнесом.</p> <p>Также правовая логика предполагает, что, если некто несёт более суровую ответственность, то его преступление обладает большей общественной опасностью; однако данное утверждение в данной ситуации не представляется обоснованным; кроме того, такая формулировка создаёт опасность расширительного толкования в силу презумпции того, что руководитель</p>

	<p>осведомлѐн обо всѐм, что происходит в компании, что зачастую противоречит реальному положению дел.</p> <p>Считаем более корректным использование принятого в российском уголовном законодательстве квалифицирующего признака «совершение преступления с использованием служебного положения» — такая формулировка является более общей и обоснованно относит поведѐние правонарушителя к деяниям повышенной общественной опасности, так как предполагает именно недобросовестное использование своего социального статуса для совершения преступления; при этом такой признак также включает в себя случаи, когда менеджер компании совершает правонарушение с использованием своей должности.</p> <p>При этом поддерживаем уточнения, касающиеся преступлений, совершѐнных в составе организованной группы (если доказательством её наличия не будут исключительно уставные документы и документы о распределении обязанностей внутри организации), с причинением особо крупного ущерба, с извлечением дохода в особо крупном размере</p>
--	---